

16 марта 1979 г. № 22 (5238)

Театр Алексея Коломийца

Аленка ждет суженого. Год, пять и десять лет, и пятнадцать... «Повесть о любви» назвал А. Коломиец пьесу «Голубые олени». Но не одно только чувство героини к Кравцову лежит в подтексте этого определения. Любовь как мост от человека — к людям, как крылья, поднимающие до духовных высот.

Алексей Коломиец ушел на фронт из аудитории Харьковского университета. Студент-историк, живую историю страны и человеческих судеб постигал в незабываемой школе Великой Отечественной.

«Была тяжкая контузия, был госпиталь: помню умирающего бойца, последними движениями слабеющей руки силившегося дописать письмо близким. Жене, матери, другу? Не знаю, знаю, что любимым, — вспоминает драматург. — Война способна снести с лица земли города, целые страны. Но самое смертоносное оружие не в силах уничтожить любовь. Что она есть, любовь? Если бы люди нашли определение исчерпывающее, то, думается мне, стали бы роботами. Без умения любить близких, труд Родину нет человека».

«Кравцов» — пьеса, в которой «Голубые олени» получили свое продолжение. Десятки театров на Украине поставили пьесу об Илонке — Жанне д'Арк — Аленке, смотрели ее сотни тысяч зрителей во всей стране, за рубежом. И настойчиво обращали к драматургу вопросы: кем, а главное, каким стал юный солдат за те годы, которые разделяли его первую и вторую встречу с Аленкой. Так за «Повесть о любви» последовала драматургическая же «Повесть о верности».

Государственной премией Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко была отмечена дилогия — «Голубые олени» и «Кравцов», а мысль и перо драматурга тем временем уже развили ее в трилогию. Не случайно пьеса «Дикий Ангел», начинающая сейчас сценический путь, тоже имеет подзаголовок: «Повесть о семье». И в этой пьесе характеры, сюжет, замысел выходят далеко за пределы «интимной темы».

Герои Алексея Коломийца очень редко формулируют свои идеалы вслух. Драматург избегает нарочитого глубокомыслия. Его пьесы на редкость задушевны. И вместе с тем своеобразны: А. Коломиец откровенно тяготеет к аллегоричности образного языка, к ассоциативности, времененным контрастам.

Так происходит в лирической драме «Спасибо тебе, моя любовь!». Герой ее, конструктор Максим, сперва оживает в фантазии Роксаны, а затем и в ее подлинной судьбе. Мечта и действительность неотделимы для Наташки в «Горлице». Прошедшее и настоящее чередуются в пьесе, делая зрителю мысль о власти человека и над своей жизнью, и над историей. А в «Планете надежд» герои не переходят из одного состояния в другое, тем не менее связь времен отчетливо заявляет о себе и здесь.

Республиканской комсомольской премии им. Н. Островского удостоен Алексей Федотович Коломиец за три

этн пьесы об эстафете поколений.

В академических театрах Киева, Львова, в Тернополе, Кировограде, Херсоне, в грузинском городе Махарадзе на спектакле «Дикий Ангел» — аншлаги. Афиша о премьере «Серебряной паутины», пьесы-притчи, приходит в дом драматурга из Болгарии. Фотография вьетнамских артистов в ролях героев «Голубых оленей» прислана сюда же из героического Ханоя, а из Будапешта — антология современной драматургии, где «Планета надежд» публикуется рядом с пьесой Мартина Андерсена-Некс...

Если видеть лишь все это, можно решить, что судьба уготовила драматургу беспрепятственное восхождение. Взять хотя бы «Фараонов», первую пьесу Коломийца. Пятьдесят театров поставили ее в свое время: от Ленинградского БДТ им. М. Горького до ведущих трупп Канады. Но позаимствуем у драматурга его метод «двустворенного измерения» фактов — его постоянное стремление раскрывать явления и судьбы в контрастах, рожденных жизнью, и вспомним, что «Фараонов» Алексей Коломиец, тогда редактор молодежного журнала, писал, не помышляя о профессиональной сцене, предназначая комедию художественной самодеятельности. Не сразу решился послать ее в театры. А послав, получил в ответ безжалостное: «Не подходит». Кто знает, как сложилась бы судьба не только «Фараонов», а и Коломийца-драматурга (в момент дебюта было ему за 40), если бы сочетание остроумия с политической серьезностью не подметили в комедии члены редакции журнала «Вітчизна». Пьеса была в нем опубликована. Почти не медля, Театры им. Н. Гоголя в Москве и им. И. Франко в Киеве показали премьеры, открыв для «Фараонов» триумфальный поход по сценам страны.

И «Голубые олени» утвердились отнюдь не «бесконфликтно».

Недавно два юбилейных спектакля состоялись у франковцев: в 500-й раз шли «Фараоны», в 200-й — «Голубые олени». Десятки актеров и режиссеров разных поколений утвердили, благодаря творчеству Коломийца свое дарование. С Аленки начала путь и на сцене, и в драматургии лауреат премии им. Н. Островского Лариса Хоролец. Как постановщики пьес А. Коломийца с успехом выступили В. Опанасенко, возглавляющий сейчас Львовский академический театр им. М. Заньковецкой, Н. Мерзликин — ныне главный режиссер Киевского театра им. Ленинского комсомола.

«Глубоко верю, что ваш обаятельный, оригинальный талант много лет будет щедро дарить людям радость, а наше родное театральное искусство обогатится новым разделом — театр Алексея Коломийца», — десять лет назад в день 50-летия драматурга написал юбиляру А. Е. Корнейчук. Театр Алексея Коломийца существует.

Л. ВИРИНА.

КИЕВ.